

Рука, лежавшая на плече Чжоу Цзыцяня, слегка шевельнулась — это был жест прогнать кого-то, но, к сожалению, его не поняли.

Котенок у двери наклонил голову набок и, выглядя милым и невинным, но при этом «подставляющим» хозяина, вбежал в комнату. Он начал бегать вокруг их ног, словно стараясь, чтобы его обязательно заметили.

После того как Е Тао его поцеловал, он взял лицо Чжоу Цзыцяня в ладони и с серьезным видом сказал:

— Дядя, ты, кажется, похудел.

Чжоу Цзыцянь слегка усмехнулся, и его улыбка получилась мягкой и привлекательной:

— Тогда давай сварим твоего кота, чтобы дядя восполнить силы. Все равно он только беды натворит.

Е Тао:

«...»

— Мяу~ — Котенок встал на задние лапки и принялся тереться о ноги Е Тао, мило и невинно давая понять, что он пришел за сушеной рыбкой, а не чтобы подкладывать свинью брату.

Благодаря усердным напоминаниям Бай Вэя, Баобао не удалось избежать неприятностей. Хотя Чжоу Цзыцянь не стал варить родного племянника на суп, он велел купить клетку. Е Тао боялся, что если Баобао начнет шуметь и протестовать, наказание станет строже, поэтому заранее успокоил и наставил его. Теперь все, кто входил во внутренний двор, могли видеть, как в железной клетке под крышей галереи сидит обычно независимый черный котенок, цепляясь лапами за прутья и с сожалением глядя на внешний мир.

Ночью, когда все легли спать, Баобао просунул лапку сквозь прутья и начал скрести засов. Дверь новой клетки была закрыта надежно, и Баобао усердно царапал ее почти двадцать минут, прежде чем наконец открыл и тихонько выбрался на поиски еды.

Его дядя был слишком жесток. Не только посадил его под арест, но еще и посягнул на его паек! Он только-только стал чувствовать себя отлично, у него появился отменный аппетит, а тут его заставляют есть кошачий корм! Даже если это и не пахло отвратительно, как же мог господин Баобао есть кошачий корм?!

Авторское примечание:

Бай Вэй — тот еще брат-предатель, ахаха.

Е Тао оставил Баобао дверь открытой и еду. Баобао, благодаря острому нюху кота, нашел спрятанную под шкафом миску, но внутри была только одна креветочная усинка и немного соуса.

Баобао растолкал Е Тао и жестами спросил:

— Где мой ужин?

Е Тао не нашел пропавшего ужина, но обнаружил на краю миски белую кошачью шерсть.

Здесь стоит пояснить: Баобао был не тем обжорой, который чует только запах рыбы и креветок, но не чувствует запах вора. Он не смог сразу найти виновника, потому что этот вор был еще и наглецом, который часто приходил в гости поесть. Сегодня утром он уже здесь был, так что его запах в комнате был нормальным явлением.

Е Тао преградил путь разъяренному Баобао:

— Молодой господин, драться из-за еды — это ниже вашего достоинства.

Баобао одним прыжком, выгнув спину, выскочил из комнаты. Теперь, когда старые и новые обиды вспыхнули в его сердце, ему было уже не до таких мелочей.

Темная ночь, сильный ветер — идеальное время для убийства и поджога. Черная тень, наполненная яростью, ворвалась в кошачий домик во дворе и набросилась на родного брата. Мамы не было дома, сестра Яя радостно наблюдала, и никто не разнимал братьев — они яростно дрались, не на жизнь, а на смерть.

Бай Вэй, отбиваясь от брата, громко вопил, совершенно не понимая, что он такого натворил, что брат пришел в такую ярость. Баобао с красными глазами яростно бил брата по морде:

— Чтобы ты больше не подкладывал мне свинью! Чтобы ты не воровал мою еду! Если я не покажу тебе, кто здесь главный, ты будешь считать меня больным котом! Сегодня я покажу тебе мою силу!

Крики дерущихся кошек были жуткими и пронзительными. Шум разбудил жившего в доме мастера Хоу, и он в тапочках выбежал на двор:

— Бай Вэй, Яя, нельзя драться!

Баобао вдруг вспомнил, что он сбежал из тюрьмы, и его никто не должен видеть. Он резко отскочил от Бай Вэя, создав между ними дистанцию, затем перепрыгнул через стену кошачьего домика и отступил, решив перенести битву на другой день!

На следующее утро Е Тао принес Баобао в комнату Чжоу Цзыцяня, разбудил спящего мужчину и показал ему ушки кота.

На лице Чжоу Цзыцяня еще читалась сонная рассеянность, он некоторое время смотрел на черное треугольное ухо, пока не заметил, что на самом кончике есть ранка, а кровь уже подсохла.

Чжоу Цзыцянь потянулся к нему и ущипнул. Баобао дрогнул от боли, но терпеливо перенес, не издав ни звука, и притворился слабым, свернувшись у Е Тао на руках.

Е Тао глядя прямо в глаза сочинил небылицу, выдав рану, полученную в битве двух кошек, за следы того, что Баобао не смог вынести заточения и решил протестовать, покалечив себя.

Чжоу Цзыцянь не только не проникся сочувствием или заботой, но и рассмеялся:

— Самоповреждение? Ты что, правда считаешь его человеком?

Е Тао, глядя Баобао, притворившегося инвалидом и лежавшего у него на руке, ответил:

— Даже если это не самоповреждение, больше держать его в клетке нельзя. Без него я не могу спокойно спать.

Чжоу Цзыцянь посмотрел на время. Действительно, это было не то время, когда обычно вставал его племянник. Немного подумав, он изменил приговор:

— Днем держать в клетке, ночью выпускать.

Е Тао с сожалением произнес:

— Дядя, зачем ты серьезно споришь с котом?

— Это ты слишком серьезно к нему относишься, — мягко уговаривал Чжоу Цзыцянь. — Будь послушным, посади его обратно, пусть запомнит урок, и тогда он больше не будет убежать.

Е Тао хотел еще попробовать уговорить его, но Чжоу Цзыцянь не дал ему сказать:

— Ты хочешь продолжать его держать?

Чжоу Цзыцянь использовал и кнут, и пряник, и у Е Тао не осталось выходов. Он обработал рану Баобао и отправил его обратно в камеру.

Е Тао присел перед клеткой и тихо успокаивал:

— Потерпи еще немного.

Баобао готов был плакать без слез:

— Я начинаю жалеть, что взял на себя эту вину, и я так голоден!

Баобао ударил лапкой по пластиковой миске, полной кошачьего корма, показывая Е Тао, что нужно сначала дать ему поесть. Вчера из комнаты забрали все сушеные рыбки, рыбную лапшу и печенье. Баобао голодал целые сутки, за это время выпив только немного воды из-под крана. Жизнь стала просто невыносимой.

Е Тао взял одну гранулу корма, понюхал и стал уговаривать:

— На самом деле пахнет довольно вкусно, съешь хоть немного. Когда он уедет в компанию, я принесу тебе нормальную еду.

Баобао с отвращением отвернул голову:

— Не хочу, кто знает, чистая ли она.

Е Тао на мгновение заколебался, а затем положил гранулу себе в рот.

Баобао смотрел на него с широко раскрытыми глазами, в которых читалось:

«Ты что, с ума сошел?!»

Е Тао взял еще одну гранулу и поднес к мордочке Баобао:

— Это немного похоже на печенье, попробуй.

Попробовать что? Что тут вкусного? Сяо Чэн, который только что поднялся на ступеньки, наострил уши и в мгновение ока оказался во внутреннем дворе. На его лице была улыбка:

— Молодой господин, почему вы так рано встали... — Его голос резко оборвался. На его

детском лице мгновенно появилось удивление, и глаза уставились на гранулу кошачьего корма, которую сжимал Е Тао.

Е Тао спокойно произнес:

— Ты ничего не видел.

Сяо Чэн посмотрел на бесстрастное лицо Е Тао, затем на гранулу кошачьего корма в его руке. Удивление на его лице сменилось замешательством. После нескольких секунд колебаний он понизил голос и сказал:

— Вам не нужно пробовать это лично. Корм купил я, я уже пробовал. Этот сорт самый ароматный и хрустящий.

Е Тао вспотел холодным потом, сохраняя спокойное лицо. Баобао уже привык к этому: этот парень хотел попробовать даже лекарственные пилюли, так что съесть несколько гранул кошачьего корма для него пустяк.

Наконец, в ожидании как настоящего, так и ложного племянников, некто ушел на работу. Перед уходом он погладил голову ложного племянника и ласково напомнил:

— Не выпускай кота.

Е Тао согласился, и как только дядя Чжоу сел в машину, он велел Сяо Чэну принести еду.

Сяо Чэн немного заколебался:

— Второй господин приказал не кормить Баобао без его ведома.

Е Тао, не моргнув глазом, соврал:

— Скажи мастеру Хоу, что я плохо позавтракал, пусть приготовит побольше всякого.

Сяо Чэн:

«...»

Сяо Чэн сходил на кухню и, стараясь быть незаметным, принес ланч-бокс. Он очистил чайный стол и расставил блюда: паровую рыбу, вареных креветок, пельмени с крабовым мясом и миску супа с ломтиками баранины.

При приеме китайских лекарств нельзя есть еду с резким запахом, и одни эти блюда показывали, насколько проницательные люди жили в этом доме.

Баобао и Сяо Чэн плотно поели. Сяо Чэн, отрывая, убирал остатки еды, а Баобао дал Е Тао потереть ему животик и сам пошел обратно в камеру.

Вечером у Чжоу Цзыцяня был ужин, и он вернулся только после десяти ночи. Он выпил немало, и его ноги слегка вязли. Сяо Чэн и водитель поддерживали его, когда они входили во двор.

В зале внутреннего двора горел свет и работал телевизор, а на диване лежал кот — это был Баобао, который днем спал в тюрьме, а ночью не мог уснуть.

Трое вошли в дом. Чжоу Цзыцянь пьяно огляделся, заметил на диване Баобао и слегка нахмурился:

— Юньси еще не спит?

Сяо Чэн правдиво ответил:

— Баобао иногда сам смотрит телевизор. Молодой господин уже давно спит.

Чжоу Цзыцянь больше ничего не сказал и позволил вести себя дальше в комнату, но перед самым входом вдруг остановился:

— Разве Юньси не говорил, что без кота он не может уснуть?

Баобао замер. Плохо, он забыл про это!

Авторское примечание:

Бай Вэй — тот еще брат-предатель, ахаха.

<http://bllate.org/book/17687/1650202>